

С. А. Филиппов*

**Правовая культура и вопросы определения судом
статуса соучастника и третьего лица, не заявляющего
самостоятельных требований относительно предмета спора**

Наиболее рациональное и ставшее общепринятым определение процессуального соучастия предложено в исследовании Т. Е. Абовой: «участие в одном и том же производстве нескольких истцов (или ответчиков), права требования (или обязанности) которых не исключают друг друга»¹.

* Преподаватель кафедры гражданско-процессуальных дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук.

¹ *Абова Т. Е.* Соучастие в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 7.

Е. А. Шегида отмечает, что данное определение наиболее верно отражает сущность процессуального соучастия и в дополнительной конкретизации не нуждается, с чем у нас нет оснований не согласиться¹.

Так, М. А. Вукот правомерно выделяла ряд существенных признаков, характеризующих данный процессуальный институт:

1. Соучастники (соистцы, соответчики) являются предполагаемыми субъектами тех спорных гражданских правоотношений, которые входят в предмет иска.

2. Соучастники — лица, участвующие в одном и том же производстве.

3. Право требования или обязанность одного из соучастников не исключает права требования или обязанности остальных соучастников².

Анализируя соотношение соучастников с иными участниками процесса, в условиях действия нового процессуального законодательства возникает острая необходимость его разграничения с третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора. В большей степени в этом нуждаются истцы (соистцы) гражданского судопроизводства, поскольку довольно часто судебными органами данные участники процесса с точки зрения науки гражданского процессуального права отождествляются, что приводит к различного рода нарушениям закона на практике в случаях образования обязательного соучастия.

Согласно ст. 43 ГПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в процессе также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда.

И. В. Решетникова правомерно указала, что третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, не является субъектом спорного материального правоотношения, рассматриваемого по иску истца к ответчику, оно имеет определенную юридическую заинтересованность в исходе дела (например, возможность предъявления к нему регрессного иска). В отношении третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, не выносится судебное решение, а его привлечение к участию в деле позволяет установить все обстоятельства дела и сократить время при рассмотрении других дел в силу возникшей преюдициальности судебного акта³.

Третьи лица данного вида выступают на стороне истца либо на стороне ответчика. Их цель — защищая собственные интересы, в то же время помочь истцу доказать свой иск либо ответчику — защититься против иска, в зависимости от того, на чьей стороне они выступают.

Процессуальные же соучастники являются сторонами по делу, т. е. рассматриваются как предполагаемые субъекты спорного материально-правового отношения, они находятся в непосредственном споре с противоположенной стороной. Выступая на стороне истца или ответчика, третье лицо в таком споре участвует, его заинтересованность в деле не касается предмета спора, и поэтому оно не является

¹ См.: Шегида Е. А. Институт процессуального соучастия в гражданском процессуальном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

² См.: Вукот М. А. Вопросы соучастия в советском гражданском процессе // Ученые труды Саратовского юридического института. Вып. 3. Саратов, 1969. С. 138.

³ См.: Решетникова И. В. Лица, участвующие в арбитражном процессе // Арбитражная практика. 2005. № 5 С. 35–38.

стороной по делу. Основанием участия третьего лица в таком процессе будет его личный интерес, вытекающий из постановления, принятого судебным органом, которым могут затрагиваться субъективные права и обязанности третьего лица.

Так, Е. А. Трещёва справедливо указала, что, не заявляя самостоятельных требований, третье лицо усиливает средства обороны той стороны, к которой присоединяется. Трудно не согласиться с мнением, что общей целью участия третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора является предотвращение неблагоприятных последствий для них в будущем. В связи с этим автор считает, что интерес в деле третьих лиц может иметь как процессуальный, так и материальный характер. Процессуальный интерес состоит в стремлении третьих лиц путем помощи той или иной стороне в деле добиться положительного решения (иного акта) в пользу этой стороны. Материальный интерес у третьих лиц этого вида особый, их субъективные права и охраняемые законом интересы в данном процессе, возникшем по заявлению истца к ответчику, не защищаются. Вместе с тем эти лица, чтобы быть привлеченными в процесс, должны иметь ярко выраженный материальный интерес на будущее. Иными словами, только после разрешения дела между истцом и ответчиком у них возникают или изменяются их субъективные права и обязанности¹.

М. А. Викиут обоснованно резюмировала отличия соучастников в процессе от третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: «Соучастник (соистец, соответчик) является стороной и обладает всеми признаками стороны, связан с противником по спору правоотношением. Соучастие нескольких лиц в процессе, имеется ли оно на стороне истца или ответчика, или того и другого сразу, влечет за собой формальное соединение нескольких процессов в одном производстве. Обыкновенно соучастие в процессе встречается в тех случаях, когда субъективные гражданские права и обязанности нескольких лиц выводятся из одного или, во всяком случае, из однородных оснований. Участие же третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, — это вторжение в уже начатый процесс. Третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, находится вне спорного между истцом и ответчиком правоотношения, не является субъектом этого правоотношения. Никакой связи по спору с противником тяжущегося, на стороне которого третье лицо выступает, у него нет. В процессе с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, как правило, имеется один иск истца к ответчику, а не несколько параллельных исков, как это имело бы место при процессуальном соучастии»².

Третьи лица этого вида пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, а также на предъявление встречного иска и требование принудительного исполнения решения суда (ч. 1 ст. 43 ГПК РФ).

Суды нередко допускают ошибки, целенаправленно подменяя понятия соистцов и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, привлекая последних в процесс по собственной инициативе (поскольку соистца либо третье

¹ См.: Трещёва Е. А. Правовое положение и особенности участия в арбитражном процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 7. С. 27.

² Викиут М. А. Стороны — основные лица искового производства. Саратов, 1968. С. 37–38.

лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, по инициативе суда привлечь невозможно, в силу действия принципа диспозитивности), тем самым необоснованно уравнивая столь разных с точки зрения сущности, объема процессуальных прав, обязанностей, процессуально-правового положения лиц в процессе.

К сожалению, такого же мнения придерживаются и некоторые ученые.

По мнению А. Б. Монахова, в случаях «невозможности вынести законное и обоснованное решение без участия всех субъектов спорного права, когда потенциальные соистцы отказываются от участия в процессе, судье следует привлекать их в дело (на сторону истца) в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора»¹.

В связи с тем, что суд не вправе обязать соистца вступить в дело, А. Г. Невоструев при изучении жилищных споров также задается вопросом, в каком процессуальном положении должны участвовать члены семьи истца, которые не изъявили желания вступить в дело в качестве соистцов и не являются в споре ответчиками. Автор сделал вывод, что указанные лица должны занять процессуальное положение третьего лица без самостоятельных требований на стороне истца².

А. Юдин подтверждает и одобряет сложившуюся практику, анализируя ситуацию, когда соистец по тем или иным причинам не поддерживает заявленное требование. Соответственно это решение может отразиться на его правах и обязанностях по отношению к другим соистцам, в связи с чем он становится третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора на стороне истца³.

По нашему убеждению, согласиться с позицией авторов, указанных выше, не представляется возможным, а судебная практика, одобряющая такой подход, выглядит весьма дискуссионной.

На наш взгляд, справедливой является точка зрения Н. К. Толчеева, который, рассматривая дела о наследовании земельных участков, пояснил, что процессуальное соучастие предполагает для наследников статус соистцов либо соответчиков, т. е. стороны по делу. Привлечение же их на практике в качестве третьих лиц не вытекает из закона, потому что для третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, решение по делу является основанием для дальнейшего определения их прав и обязанностей, тогда как права и обязанности сторон, в том числе соучастников, определяются окончательно в процессе. Даже в тех случаях, когда третье лицо (не наследник) выступает с собственным иском, его требование является самостоятельным и не влечет за собой процессуальное соучастие⁴.

М. П. Ринг, изучая споры о праве пользования жилыми помещениями, справедливо отмечал, что одна из распространенных процессуальных ошибок, допускаемых судами при рассмотрении споров указанной категории, состоит как раз в том, что жилищные органы участвуют в этих делах не в качестве сторон, а в качестве третьих лиц без самостоятельных исковых требований⁵.

¹ Монахов А. Б. Актуальные вопросы соучастия в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 14.

² См.: Невоструев А. Г. Участие в жилищных делах третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора // Юрист. 2005. № 6. С. 50.

³ См.: Юдин А. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 11.

⁴ См.: Толчеев Н. К. Настольная книга судьи по гражданским делам. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

⁵ См.: Ринг М. П. Вопросы гражданского процесса в практике ВС СССР. М., 1957. С. 56.

Думается, субъекты в процессе должны сохранять и пользоваться тем объемом прав и обязанностей, который предоставлен в соответствии с процессуальным законом, а суд не должен им пренебрегать.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что важное практическое значение имеет полное представление о третьих лицах, заявляющих и не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, которые очень часто участвуют в гражданском процессе вместе со сторонами. Нельзя производить смещения и искусственной подмены разных с точки зрения науки гражданского процессуального права институтов — процессуальных соучастников и третьих лиц, поскольку неправильное определение процессуального положения лица приводит к нарушению не только норм процессуального закона, но, и это главное, его субъективных прав и обязанностей.

Таким образом, подводя итог, отметим, что третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, не является субъектом спорного материального правоотношения сторон, вступает в процесс как самостоятельно, так и привлекается в судебное разбирательство по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле, пользуясь ограниченным перечнем распорядительных прав, при условии, что судебный акт может повлиять на его субъективные права и обязанности в будущем, имея в связи с этим специфическую юридическую заинтересованность по делу.